

шлым, с традицией, которая живет в нас самих. Заметим, что диалектика Гегеля в философской герменевтике Гадамера становится способом антропологизации бытия, ее универсализм находит свое выражение в универсальности феномена понимания. Философская герменевтика Гадамера обнаруживает настоятельную потребность современной философии видеть в ней трансцендентальную антропологию. Однако онтологические импликации антропологии, как замечает А. Н. Лой, должны завершаться и выстраиваться этическими экспликациями, наличием в онтологических построениях возможности обоснования моральных ценностей; это своеобразный индикатор философствования, без которого философско-антропологическая проблематика повисает в воздухе (см. [6, с. 16]). Гадамер останавливается на полпути: транзитивность феномена понимания не соотнесена с нравственно-моральными коррелятами, и, стало быть, граничит с релятивизмом.

Библиографические ссылки

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. / Х.-Г. Гадамер. – М., 1988.
2. Гадамер Г.-Г. О круге понимания / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного – М., 1991. – С. 72–82.
3. Гадамер Г.-Г. Философские основания XX века / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М., 1991. – С. 16–26.
4. Евтушенко Р. А. Исторический взгляд на феномен методологического плюрализма / Р. А. Евтушенко // Вісник Дніпропетровського університету. Сер. «Філософія. Соціологія. Політологія». – Вип. 13. – Д., 2006. – С. 9–21.
5. Ильенков Э. В. Гегель и герменевтика (Проблема отношения языка к мышлению в концепции Гегеля) / Э. В. Ильенков // Вопр. философии. – 1974. – № 8. – С. 66–78.
6. Лой А. М. Онтологічні підвалини філософсько-антропологічної концепції Олександра Кульчицького / А. М. Лой // Філософсько-антропологічні читання '95. – Вип. 2. – К., 1996. – С. 15–26.

Надійшла до редколегії 27.01.2012 р.

УДК 141.8

М. В. Зайцева

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СКВОЗЬ ПРИЗМУ БЫТИЯ И ОБЛАДАНИЯ

Аналізується феномен соціального характеру та основні принципи існування людини – буття та володіння, описані філософом Еріхом Фроммом.

Ключові слова: соціальний характер, людина, буття, володіння.

Анализируется феномен социального характера и основные принципы существования человека – бытие и обладание, описанные философом Эрихом Фроммом.

Ключевые слова: социальный характер, человек, бытие, обладание.

This article deals with the phenomena of the social character and fundamental orientations of human existence – being and having, which are described by the philosopher Erich Fromm.

Keywords: social character, person, being, having.

Эрих Фромм относится к числу тех философов, которые стремятся выявить основы природы человека с целью понять социальную жизнь, раскрыть тенденции ее развития. По мнению мыслителя, философский образ человека позволяет объективно оценить, спрогнозировать, а значит повлиять на текущие социальные процессы.

Э. Фромм осуществил попытку определить основополагающие принципы человеческой природы, которые могли бы быть базой для построения учения о человеке и всей человеческой культуре. Осознание этих основополагающих принципов, по Э. Фромму, и составляет основную *цель* данной статьи. Указанная цель обусловила постановку следующих задач:

- 1) проанализировать, по Э. Фромму, сущность ключевых принципов человеческой природы – обладания и бытия – в контексте социальных потребностей человека;
- 2) рассмотреть специфику процесса потребления, выявив его специфическое влияние на ориентиры жизнедеятельности человека в современном обществе;
- 3) определить значимость активности для модуса бытия;
- 4) проанализировать понятие социального характера, за Э. Фроммом.

Обладание и бытие – именно эти принципы, по мнению Э. Фромма, лежат в основе человеческой природы. Мыслитель рассматривает их как «два основных способа существования, два разных вида самоориентации и ориентации в мире, две различные структуры характера».

Они обусловлены как биологически, так и социально. Корневым стержнем тенденции к обладанию является желание человека быть бессмертным и один из сильнейших инстинктов – инстинкт самосохранения, но, по мнению Э. Фромма, притупленный, переставший побуждать человека к действию. Врожденное побуждение человека к солидарности и страх одиночества порождают тенденцию к бытию.

Желание обладать заставляет человека относиться к себе и к миру в целом как к объектам владения и выражается «в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность». Эти стремления превращают деятельность человека в лишенный творческого начала набор операций, поверхностный и стереотипный. Отношения к себе и миру характеризуются состоянием пассивности.

Быть – означает отношение к себе как к субъекту, предполагает независимость человека, свободу, активность. Активность Э. Фромм рассматривает как «социальнопризнанное целенаправленное поведение, результатом которого являются соответствующие социально полезные изменения». При этом для модуса бытия характерна т. н. внутренняя активность, процесс «продуктивного использования человеческих потенций».

Обладание и бытие не являются отдельными принципами человеческого существования, но мыслитель подчеркивал, что «различие между бытием и обладанием, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, представляет собой коренную проблему человеческого существования».

С помощью категорий обладания и бытия Э. Фромм анализирует почти все сферы социальной жизни человека, исторического процесса. Они «предстают в его концепции как некий связующий элемент между философским образом человека и философским образом человеческой культуры» [1, с. 86].

В современной культуре, по мнению мыслителя, преобладает ориентация на обладание, охватившая буквально все стороны общественной жизни. И хотя философ и признает необходимость обладания некоторыми вещами (без них жизнь человеческая невозможна), но, тем не менее, он считает, что стремление человека иметь те блага, которые предлагает, а иногда навязывает ему современная цивилизация, гипертрофировано и является настоящей проблемой, что неминуемо грозит привести мир на порог катастрофы.

Э. Фромм убежден, что «природа обладания вытекает из природы частной собственности». В индустриальном обществе нормой является приобретение собственности, ее сбережение и приумножение, что гарантирует более высокую позицию в социальной иерархии.

Стремление к обладанию привело к патологическому, неумемному потреблению, не приносящему человеку ощущения счастья. «О многих вещах можно сказать, что мы даже не делаем вид, будто пользуемся ими. Мы приобретаем их, чтобы иметь. Мы удовлетворяемся не приносящим пользы обладанием» [5, с. 342]. С одной стороны, в современном обществе человек, заботясь о своем статусе, своей самооценке, стремится обладать все большим количеством вещей, а с другой, это стремление подогревается и поддерживается всевозможными социально-экономическими институтами. СМИ, реклама и другие механизмы давления заставляют человека

прилагать максимум усилий для достижения желаемого, что приводит к возникновению зависимости от различных организаций, «нужных» людей.

Процесс потребления, по Э. Фромму, носит противоречивый характер: приобретение вещей, а значит владение ими, временно снижает порог тревожности и беспокойства, но со временем чувство неудовлетворения заставляет человека покупать все новые и новые товары. И не только товарами хочет обладать современный человек – он стремится «поглотить весь мир» [6, с. 89].

Поглотить мир – значит сделать его своим, слиться с ним, дабы не ощущать себя одиноким и неуверенным, не чувствовать обеспокоенности по поводу неопределенности завтрашнего дня. Это стремление Э. Фромм объясняет тем, что человек в силу развития своего разума, вышел за рамки природы и утрачивает связь не только с ней, но и с самим собой, что может повлечь за собой возникновение чувства изоляции и привести к безумию. И чтобы заполнить внутреннюю пустоту, чтобы вернуть себе иллюзорное ощущение счастья, в современном мире индивид выбирает *обладание*. Но ориентация на обладание – вещами, услугами, знаниями, другими людьми – не решает этой проблемы и не позволяет восстановить единство человека с самим собой. При ориентации на обладание нет живой связи между мной и тем, чем я владею. Человек чувствует себя отчужденным от самого себя, окружающих, вещей, от общества в целом.

Несмотря на то, что существует устойчивое мнение о приоритетности в современном обществе модуса обладания и невозможности изменить эту установку, «людям присуще глубоко укоренившееся желание быть». Ориентация на бытие и отказ от обладания, по мнению Э. Фромма, может восстановить связь с самим собой. Быть, по Э. Фромму, это значит – быть настоящим, ощущать свою причастность к себе и миру.

Модус бытия предполагает активность, но не внешнюю в виде простой занятости, которую философ называет отчужденной активностью, а так называемую продуктивную, неотчужденную активность, раскрывающую потенциальные способности человека. При такой форме активности ощущается жизненная, настоящая связь со всем, что человек создает.

Ориентация на бытие, как указывает философ, позволяет избежать борьбы за владение той или иной собственностью и служит для рождения такой формы счастья, которую Э. Фромм называет счастьем разделенной радости, и, соответственно, такая ориентация является «огромной потенциальной силой человеческой природы».

Несмотря на то, что в современном обществе подавляется стремление к бытию, такой способ человеческого существования имеет место всегда. От того, какая из тенденций – преобладание принципа обладания или принципа бытия – станет доминирующей, зависит будущее человечества. Основной задачей общества, по мнению Э. Фромма, является радикальный пересмотр его ценностных основ, способствующий социальным изменениям, которые непосредственно связаны с изменением социального характера.

Э. Фромм дает различные определения социального характера в зависимости от контекста своих работ. Так, *социальный характер* определяется философом как «взаимосвязь индивидуальной психической сферы и социально-экономической структуры», как «ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры» [5, с. 258], как «конкретный результат динамической адаптации человеческого естества к условиям, существующим на данный момент в том или ином общественном строе» [2, с. 37]. Однако во всех работах четко прослеживается тезис о взаимовлиянии социальной структуры и социального характера – общество формирует социальный характер, который в свою очередь может быть для общества как стабилизирующим фактором, так и фактором разрушительным. Механизм взаимодействия общества и социального характера Э. Фромм определяет так: «для того, чтобы общество могло нормально функционировать, его представители должны иметь такой характер, который заставляет действовать их именно так, как они должны действовать в роли представителей данного общества... они должны хотеть выполнять то, что является для них объективной необходимостью» [7, с. 93].

Исходя из требований культуры к определенному желаемому типу личности, социальный характер формируется под воздействием комплекса норм и

ценностей, доминирующих в данное историческое время. Система образования, религия, семья – это те социальные институты, которые непосредственно участвуют в формировании социального характера. При этом следует заметить, что в семье, которую Э. Фромм представляет как «психическое орудие общества», ребенок воспитывается, в первую очередь, теми методами, которые санкционированы, одобрены существующей культурой, считаются обычными, нормальными, естественными. Главная задача семьи в том, чтобы передать требования общества подрастающему ребенку, а значит формировать у детей характер, желательный обществу и отвечающий его потребностям.

Согласно Э. Фромму, существуют потребности, отличающие, скажем, капитализм XIX в. от современного капитализма. «Капитализм XIX в. все еще занимался в основном накоплением капитала, а стало быть, нуждался в бережливости; он вынужден был укреплять дисциплину и стабильность, благодаря авторитарности в семье, в религии, в промышленности, в государстве и в церкви. Воздержание вместо потребления, бережливость, уважение к авторитету были для рядового представителя средних классов не только добродетелями, но и велением долга, структура характера заставляла его с любовью делать то, что он должен был делать ради экономической системы» [3, с. 56].

«Социальный характер», по Э. Фромму, – это результат адаптации человека к той конкретной культуре, в которой он живет, к конкретному типу организации общества. В работе «Бегство от свободы» философ разграничивает *статическую и динамическую адаптации*, иллюстрируя это разграничение примерами. При *статической адаптации* характер человека не меняется, изменяются лишь его привычки. *Динамическая же адаптация* как результат приспособления к внешним условиям сопровождается появлением новых черт характера индивида, которые будучи устойчивыми образованиями, являются достаточно гибкими и изменяющимися, особенно в детском возрасте, «в соответствии с обстановкой», в которой человеку приходится жить. Иными словами, *социальный характер* не является результатом «пассивной адаптации к социальным условиям», а предстает у Э. Фромма скорее результатом «активного приспособления на основе важнейших качеств человеческой природы, появление которых было обусловлено либо биологически, либо в процессе исторического развития» [2, с. 63].

Мыслитель выделяет *продуктивную и непродуктивную ориентации социального характера*, которые рассматриваются им как идеальные типы. *Непродуктивной ориентации*, означающей невозможность человеком реализовать себя, творить свою жизнь, ощутить свою уникальность, свою самость, соответствуют различные типы характера, среди которых Э. Фромм уделяет особое внимание рыночному характеру. «Цель рыночного характера – полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей. Личности с рыночным характером ... не имеют даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом «Я такой, какой я вам нужен». Для личности рыночной ориентации характерна внутренняя пустота, которая заполняется востребованными в данное время качествами. Как пишет Э. Фромм, «если человеку не удастся выгодно «инвестировать» себя, он испытывает такое чувство, словно он – сама неудача; если он в этом преуспевает, то он – сам успех» [4, с. 297].

В противовес рыночной Э. Фромм обосновывает необходимость плодотворной ориентации социального характера. «Плодотворность означает, – пишет философ, – что человек воспринимает себя как воплощение своих сил и как «творца»; что он ощущает себя единым со своими силами и в то же время что они не скрыты и не отчуждены от него» [5, с. 321]. Мыслитель акцентирует внимание на отдельных формах деятельности, таких как любовь и мышление, посредством которых может проявляться плодотворность. «Любовь – это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими; любовь помогает ему преодолеть чувство изоляции и одиночества; при этом позволяет ему оставаться самим собой, сохранять свою целостность» [4, с. 19]. *При плодотворной ориентации доминирующей является установка на бытие, а не на обладание.*

Выводы. С точки зрения мыслителя, будущее человечества обуславливает необходимость изменения человека и общества, причем без нового человека невозможно новое общество. «Нельзя отделить свое знание о себе от знания об обществе, – пишет он. – В этом ошибка Фрейда и многих других аналитиков, которые хотят получить «прозрение» в отношении себя и оставаться слепыми в отношении общественных процессов».

Таким образом, Э. Фромм полагает, что человеческая природа определяет условия, в которых живет человек, а общество формирует определенный тип социального характера. Активность социального характера направлена на стабилизацию и укрепление социума, тогда как активность человеческой природы – на его изменение. И социальный характер и человеческая природа – активные факторы, влияющие на течение истории.

Перспективы. Данная статья послужит основанием для дальнейшего анализа актуальных социально-философских идей Э. Фромма.

Библиографические ссылки

1. Куркин Б. А. Гуманистическая утопия Э. Фромма / Б. А. Куркин // Вопр. философии. – 1983. – № 2. – С. 85–94.
2. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
3. Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992.
4. Фромм Э. Искусство любить / Э. Фромм // Исследование природы любви. – М.: Педагогика, 1990. – 158 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм // Мужчина и женщина. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 1998. – С. 129–452
6. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990.
7. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск: Коллегиум, 1992. – 175 с.

Надійшла до редколегії 10.01.2012 р.

УДК 1 (091) «19»

С. Г. Карпова

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ГЕТЕРОТОПИИ И УТОПИИ Р.БАРТА И М.ФУКО

Анализируется пространственный дискурс постструктуралистской философии на примере концептов «гетеротопия» и «утопия» в построениях Р. Барта и М. Фуко.

Ключевые слова: гетеротопия, рисунок, текст, утопия, фотография.

Аналізується просторовий дискурс постструктуралістської філософії на прикладі концептів «гетеротопія» та «утопія» в побудовах Р. Барта і М. Фуко.

Ключові слова: гетеротопія, малюнок, текст, утопія, фотографія.

The spatial discourse of post-structuralist philosophy as an example the concepts of «heterotopia» and «utopia» in the constructions of R. Barthes and M. Foucault is analyzed.

Keywords: heterotopias, drawing, text, utopia, photography.

Фукольдиданская археология знания находит свое продолжение в концепциях многих философов XX в. Наиболее яркое выражение археологическая методология приобретает в построениях Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида. В данной статье рассмотрим один из интересных и малоисследованных аспектов постфилософии – археологические «пространственные» дис-